

ПОСЛЕ БУХАРЕСТСКОГО МИРА: ПОЛОЖЕНИЕ МАКЕДОНСКИХ ЗЕМЕЛЬ В СОСТАВЕ СЕРБИИ, ГРЕЦИИ И БОЛГАРИИ (1913–1914 ГГ.)

О. Н. Гуринова

Гуринова, О. М. Після Бухарестського миру: положення македонських земель у складі Сербії, Греції та Болгарії (1913–1914 рр.)

Після Бухарестського миру 1913 принципово змінився політичний зміст македонського питання в міжнародних відносинах: у складі Османської імперії Македонія принаймні зберігала свою цілісність, тепер же вона була поділена між балканськими державами. Прагнення європейської дипломатії до «балканської рівноваги», фактичною метою якої було перешкодження утворенню крупних держав на півострові, стало однією з головних причин наростаючої дестабілізації міжнародної ситуації. Таку «рівновагу» на Балканах було створено Бухарестським миром, ревізію якого великі держави відхилили.

Ключові слова: македонське питання, Бухарестський мир 1913 р., міжнародні відносини, Балканський півострів, окупація.

Гуринова, О. Н. После Бухарестского мира: положение македонских земель в составе Сербии, Греции и Болгарии (1913–1914 гг.)

После Бухарестского мира 1913 г. принципиально изменилось политическое содержание македонского вопроса в международных отношениях: в составе Османской империи Македония по крайней мере сохраняла свою целостность, теперь же она была разделена между балканскими государствами. Стремление европейской дипломатии к «балканскому равновесию», фактической целью которого было недопущение образования крупных государств на полуострове, явилось одной из главных причин нарастающей дестабилизации международной ситуации. Такое «равновесие» на Балканах было создано Бухарестским миром, ревизию которого великие державы отклонили.

Ключевые слова: македонский вопрос, международные отношения, Балканский полуостров, Бухарестский мир 1913 г., окупация.

Gurinova O. After the Bucharest peace Treaty: the situation of Macedonia as part of Serbia, Greece and Bulgaria (1913-1914)

Bucharest Peace has fundamentally changed the political part of the Macedonian question in international relations after 1913. Within the Ottoman Empire Macedonia retained its integrity but after the peace agreement it was divided between the Balkan States. The purpose of European diplomacy toward “Balkan balance” was to prevent the formation of large states on the peninsula which was one of the main reasons for the growth of destabilization in the international situation. This “balance” on the Balkans has been created by the Bucharest peace agreement which the Great Powers rejected to revise.

Keywords: Macedonian Question, Bucharest Peace Treaty 1913, international relations, the Balkans, occupation.

К началу XX в. территория Македонии превратилась в арену политической борьбы между Болгарией, Сербией и Грецией, в которой большую роль играли стратегические цели балканских государств, стремившихся получить Вардарскую долину и – в случае с Сербией – выход к Эгейскому морю. Обосновывая свои претензии, державы ссылались на «историческое право» обладания данной территорией, а также на этнический состав населения, который трактовался ими в зависимости от политических интересов¹. С этого времени, в силу стратегического значения европейских вилайетов Османской империи, македонский вопрос вышел на одно из первых мест и в европейской политике². До начала второго десятилетия XX в. его суть состояла в национально-освободительной борьбе христианского населения против турецкого гнета, переплетавшегося с экспансионистскими устремлениями балканских государств – Болгарии, Сербии, Греции и Румынии – в отношении Македонии³. Однако содержание проблемы существенно изменилось в 1912–1913 гг., ознаменовавшихся совместным вооруженным выступлением Балканского союза против Турции с целью завладения подконтрольными ей землями, населенными по преимуществу народами с православным вероисповеданием.

Победа союзников в Первой Балканской войне разрушила остатки величия Османской империи и позволила Болгарии захватить весь северо-восточный район Македонии; Сер-

бии – западную Македонию и выход к Адриатике через Албанию; Греции – Эпир, Фессалию, южную Македонию и некоторые острова в Эгейском море⁴. Однако окончательное освобождение балканских народов от османского владычества привело к обострению борьбы за обладание македонскими землями. Македонии было отказано в независимости; она оказалась разделенной между Сербией, Грецией и Болгарией, что, в свою очередь, вызвало новый виток напряженности в межгосударственных отношениях бывших союзников.

Границы на Балканском полуострове в очередной раз были перекроены на конференции великих держав и стран-победительниц 10 августа 1913 г. в Бухаресте без всякого учета этнического или религиозного состава жителей, в результате чего здесь по-прежнему сохранялось множество нерешенных территориальных споров. По Бухарестскому договору Сербия получила всю Вардарскую область (западная и центральная части площадью 25 774 кв. км); Греции досталась Эгейская Македония (35 169 кв. км) вместе с Салониками, а также городами Драма и Серес (Сяр) в Юго-Восточной Македонии, а Болгария сохранила за собой лишь Пиринский край (северо-восточный район площадью 6798 кв. км) и часть Западной Фракии с ограниченным доступом к Эгейскому морю. Согласно проф. Г. Н. Милокову, одному из участников т.н. Карнегиевской комиссии, изучавшей в сентябре 1913 г. обстоятельства возникновения и последствия Балканских войн, Бухарестский мир не был «жизнеспособным» и не отвечал интересам балканских народов, а меньше всего – интересам населения Македонии⁵.

Предпринятые Софией попытки добиться ревизии Бухарестского договора мирным путем не увенчались успехом. Определенную сложность для маневрирования болгарской дипломатии представляло отсутствие достоверных сведений о ситуации в македонских землях, где господствовали сербские и греческие власти. Чрезвычайный посланник Болгарии в Белграде Стефан Чапрашиков в телеграмме от 10 апреля 1914 г. сетовал В. Радославову, что в Вардарской Македонии посольство не располагало никакими органами⁶. Единственным средством было получение информации от иностранцев, путешествующих по тем местам и возвращавшихся через Белград.

Но такие «информаторы» встречались нечасто. В начале марта 1914 г. через сербскую столицу проезжал известный французский публицист Андре Шерадам, который пересек всю Македонию и остановился затем в Софии. С. Чапрашиков отозвался о нем следующим образом: «Он сначала был добрый друг болгар, но лет 5–6 назад по нашей вине стал большим сторонником Сербии»⁷. Шерадам категорически возражал сербской политической элите на предмет того, что «население в Македонии не было ни болгарским, ни сербским, а бесформенное славянское тесто, из которого можно изготовить и сербов и болгар, в зависимости от хозяев страны»⁸. Он придерживался мнения, что хотя специфическое развитие Македонии не означало ослабления ее прежних связей с Болгарией, у македонского народа присутствовало ощущение своей самобытности, этнической обособленности, понимание своих задач в освободительном движении.

Первый секретарь посольства Германии в Белграде барон фон Шарфенберг тоже поделился с С. Чапрашиковым впечатлениями от увиденного в Скопье, Битоле, Призрене, Приштине, Куманово, Тетово и Дебре. Немецкий дипломат констатировал, что сербы укрепляются в Македонии и Косово благодаря содержащимся там многочисленным войскам и чрезвычайно строгому военному режиму, в который они повергли «Новое королевство». «Македония, – говорил он, – бесспорно населена болгарами, прежде всего, и албанцами и турками. Сербов нет, и поэтому сербские власти не чувствуют себя дома, вынуждены прибегать к строгим мерам. Крестьянам запрещено покидать села без специального разрешения. Турецкое население подвергается массовым выселениям. Болгарское население и желало бы поехать на заработки в Америку или в другое место, но ему не позволяют»⁹.

На требования великих держав о защите прав национальных меньшинств в присоединенных областях Н. Пашич заявил: в Сербии действует «одна из самых либеральных в мире» конституций, обеспечивающая политические и иные права всех граждан несербской национальности при условии соблюдения ими законов государства¹⁰.

На самом же деле вошедшая в состав королевства «Южная Сербия», как предпочитали называть в Белграде Вардарскую Македонию, представляла собой военный лагерь, в котором местное население находилось в страхе перед режимом, введенном здесь сербской верховной командой (штабом главнокомандующего), дислоцированной в Скопье еще с декабря 1912 г.¹¹. Настороженность вызывало распоряжение властей о заселении новых

земель сербами, хотя, в силу разных причин, оно осуществлялось крайне медленными темпами. По большому счету, новая провинция не способствовала усилению Сербии ни в экономическом, ни в социально-политическом отношении. В результате полного хозяйственного застоя этот край едва ли покрывал собственные расходы, а чтобы держать население в покорности и предотвращать сепаратистские акции македонских болгар¹² военное командование мобилизовало дополнительные дивизии. Был введен специальный режим, регулируемый «Распорядком по обеспечению общественной безопасности на завоеванных территориях», подписанным королем Петром Карагеоргиевичем 21 сентября 1913 г. Согласно этому документу, за учреждение антиправительственных организаций македонцы осуждались на 20 лет тюремного заключения; кроме того, все они должны были объявлять себя сербами¹³.

Сербскому руководству удалось привлечь на свою сторону часть местной элиты с помощью предоставления им материальных благ и административных постов. Жители области славянского происхождения не были признаны отдельной нацией, хотя до 1913 г. белградское правительство приложило немало усилий для поддержания среди них национальной идентичности, отличной от болгарской¹⁴; запрещалось употребление македонского языка¹⁵ в административных учреждениях, а также публикация на этом «наречии» книг, газет, журналов. Македонские географические названия, имена и фамилии заменялись сербскими, а термины «македонец» и «македонский народ»¹⁶ были замещены названием «южный серб»¹⁷. По свидетельству российского консула в Битоли Н. В. Кохманского, «...с разных сторон приходят жалобы от болгарского сельского населения, что сербские чиновники при составлении списков усердствуют всех помечать сербами и окончания имен всех производить на “ч”»¹⁸.

Положение местного населения осложнялось ещё и тем, что сформировавшаяся в 1911 г. крайне радикальная группировка «Черная рука» (другое название «Единство или смерть») действовала в сербской части Македонии наряду с официальной администрацией в качестве «неофициальной», «неответственной» власти, осуществляя насильственную сербизацию македонских земель¹⁹. Возглавляемая руководителем разведотдела сербского генштаба полковником Д. Димитриевичем (Аписом), «Черная рука» придерживалась великодержавной идеологии, выступала с критикой правительства за нерешительность действий в национальном вопросе, считая, что созданное в обозримом будущем югославянское государство должно стать «Великой Сербией» и проводить внешнюю политику, направленную на присоединение «единоплеменных народов»²⁰.

С этой тайной организацией были связаны многие государственные чиновники королевства, в частности министр иностранных дел М. Милованович. Весной 1914 г. противостояние между правительством и военной администрацией в присоединенных областях привело к министерскому кризису, роспуску Скупщины и временной отставке Н. Пашича. Однако в мае король возвратил его на пост главы кабинета министров, но сам, не без давления «Черной руки», вынужден был 11/24 июня 1914 г. возложить монаршие prerogatives на младшего сына Александра, ставшего принцем-регентом. В июне дело едва не дошло до военного путча – походу войск из Скопье на Белград²¹.

Сквозь пределы истощенной войнами и оккупацией Вардарской Македонии просачивались редкие письма, повествующие о бедственном положении угнетенного населения. Некий уроженец Дебара Ф. С...ий сообщал: «В наших Дебарских селах не остался ни один дом цельный, не тронутый; все там ограблено и опустошено... В то время, когда сербы феерично забирали без особого сопротивления наш Деборский край, я и мои пять братьев сражались под Адрианополем, Чаталджой и Булапром, задерживая главный напор турецкой армии. После тех жертв, которые мы понесли в борьбе с общим неприятелем, попасть в такое бесправное и в десять раз хуже турецкого ига положение является вопиющей несправедливостью XX века»²².

Британский посланник в Белграде Е. М. Кракентроп доносил 24 декабря 1913 г. о голодных демонстрациях мусульманского населения, отказывавшегося работать на сербское правительство. Число бастующих составляло в Монастыре (Битоле) 7147 человек, в Прилепе и Кичево – до 2000²³. Наиболее распространенной формой протеста было уклонение от призыва и дезертирство. К примеру, из 13 000 местных жителей, призванных в армию в сербской Македонии, так поступило 3000 чел. Часть из них образовали крупную вооруженную чету под руководством Д. Попова и начала борьбу с властями. 14 апреля в

Крагуевеце во время присяги 2200 новобранцев из Македонии, зачисленных в 23-й Брегалицкий полк, отказались присягнуть сербскому королевству. Полк был расформирован; македонские новобранцы безоружными распределены по другим полкам, а зачинщики акции неповиновения – казнены²⁴.

Довольно сложно осуществлялось заселение Вардарской Македонии сербами из других областей. Согласно «Положению о колонизации новых земель», подписанному королем Петром, право поселения было предоставлено, независимо от подданства, всем сербам и славянам иностранных государств возрастом от 16 до 60 лет; преимущество отдавалось земледельцам и ремесленникам. Каждая переселенческая семья наделялась землей в количестве не менее 5 га с полным освобождением от уплаты налогов и податей в течение 15 лет, после чего надельная земля должна была перейти в собственность переселенца²⁵. Но даже столь выгодные условия не слишком привлекали в этот край экспатриантов. Небольшая иллюстрация: в начале марта 1914 г. в Скопскую околицу на постоянное место жительства прибыли 100–150 сербов из Венгрии. Однако они почувствовали себя настолько чуждыми в этой новой среде, что после 10–15-дневного пребывания покинули села и снова вернулись в Воеводину²⁶.

Не очень уютно чувствовали себя здесь и сербские чиновники. Как доносил в июне 1914 г. военный агент при российской дипломатической миссии в Белграде полковник В. А. Артамонов, «условия жизни в Новой Сербии схожи с условиями самых заброшенных углов Дальнего Востока: правительство не находит желающих служить там, несмотря на 10 процентов прибавки содержания»²⁷. В сербском обществе царил атмосфера страха перед возможным восстанием в Македонии, которое могли организовать на востоке болгаро-турецкие четы, сформированные в Болгарии, на западе – болгаро-арнаутские четы из Албании²⁸.

Не сильно отличалось положение населения в Эгейской Македонии. Премьер-министр Греции Э. Венизелос сразу же после подписания Бухарестского мира тоже озабочился ассимиляцией вновь приобретенных провинций, чтобы создать «гармоничное единство» с остальными греческими территориями²⁹. Была поставлена задача изменения этнического облика Эгейской Македонии посредством изгнания или эллинизации местного населения и заселения этих земель греками из других областей³⁰. В новых провинциях было организовано три областных управления с центрами в городах Салоники, Кавала и Кочаны во главе со специальным министром по делам Северной Греции. Славянский элемент, по мнению Афин, составлял здесь всего 10% (т.е. около 100 000 чел., тогда как греков насчитывалось 43%, турок – 39%, евреев – 8%)³¹; власти приняли решение заменить привычные географические названия греческими. Повсеместно в Эгейской Македонии подвергались репрессиям славянские священнослужители и учителя, прекращались церковные богослужения и закрывались школы. Российские военные агенты и дипломаты доносили о фактах национального притеснения на занятых греками территориях, о «тяготах греческого режима» и «громких жалобах» на жестокое угнетение³².

Георгий Радев, назначенный 23 марта 1914 г. новым управляющим болгарской миссией в Афинах, докладывал, что из внутренних вопросов, более всего привлекавших внимание политических кругов и общественного мнения в середине мая, было сообщение главы греческого правительства о том, что он вернулся из Македонии «с весьма оптимистическим настроением». Э. Венизелос нашел в Македонии порядок и общее спокойствие; управление, за незначительными исключениями, – справедливое; ассимиляция происходила быстрыми темпами. Понятно, греческий премьер не мог говорить другого, поскольку обязан был выступать оптимистом перед миром и рассеять распространяемые Турцией слухи о сложной политической и экономической ситуации и этническом движении в Эгейской Македонии. Большинство иностранных дипломатов не разделяли оптимизма Э. Венизелоса, поскольку не верили, что он за столь краткое пребывание в новой македонской провинции смог обстоятельно ознакомиться с положением населения и деятельностью администрации³³. Кроме того, у дипломатов, аккредитованных в Греции, крайнее недоверие вызвало заявление Э. Венизелоса, что в Македонии «не существует никакого революционного движения болгарских и турецких чет, а присутствуют лишь турецкие агитаторы за переселение турецкого населения»³⁴.

Такую позицию греческое правительство заняло с целью сокрытия настоящего положения в присоединенных территориях. Еще одним доказательством этому являлось за-

явление министра иностранных дел Греции Г. Стрейта, о котором Г. Радев докладывал в болгарский МИД: «Стрейт сообщил, что мои утверждения об отсутствии болгарских чет были верными, когда я ему говорил о необоснованности преследования болгарского населения в приграничных районах»³⁵. Однако, несмотря на это, греческой администрацией в Эгейской Македонии применялись жесткие меры с целью не допустить возможности проникновения «ни одной болгарской четы, никакого бунтарского элемента» через границу. Здесь была создана система полицейского и военного управления, направленная на борьбу с болгарскими комитаджами, которые виделись греческому руководству в лице каждого болгарина и толкали на неоправданные жестокости.

Болгарский дипломат обращал также внимание на принятое правительством Э. Венизелоса решение о проведении активной ассимиляторской политики в «новой Греции»: «Бесстыдство и цинизм, с которым здесь говорят об этом вопросе, должно быть расценено с бесконечным возмущением всяким честным человеком, это моральное насилие над населением и лишение его родного языка»³⁶. Еще накануне второй Балканской войны Греция всякими средствами стремилась убедить мир, что население Македонии является греческим, а теперь, в 1914 г., официально признала: здесь присутствует элемент болгароязычного населения, который необходимо ассимилировать. Это предполагалось осуществить, в частности, посредством открытия воскресных и вечерних школ, в которых македонских славян, часто насильно, учили греческому языку³⁷. Э. Венизелос уделял серьезное внимание этому процессу в надежде, что Македония быстро эллинизируется. С той же целью, а также по причине отсутствия достаточного контингента войск и полиции в Эгейской Македонии, новобранцы из приморских земель как «чуждые элементы», были переведены для исполнения службы в Грецию, главным образом в Афины, а греки из других регионов – отправлены в Македонию³⁸. Очевидно, греческие власти видели опасность того, что служащие «негреки» могли стать орудием в чужих руках.

В конце мая 1914 г. Э. Венизелос, король Константин I и многочисленный штаб **отправились** с военной инспекцией в Македонию, где организация армейских частей (3-й и 4-й корпусы) привлекала их серьезное внимание. По сообщениям турецких консулов, в Дrame и вдоль всей болгарской границы наблюдались крупные скопления греческих войск³⁹. Это было связано с внешнеполитическим курсом правительства В. Радославова: сформированный им накануне 1914 г. новый коалиционный кабинет не скрывал своего стремления вернуть утраченные во время Балканских войн земли, и прежде всего Юго-Восточную Македонию, исходя из того, что даже в подписанном греческо-сербском **союзнном договоре** от 1 июня 1913 г. не ставились под сомнение болгарские права на города Серес (Сяр), Драма и Кавала⁴⁰.

Болгарская политическая элита была едина в этом настрое; расхождения касались лишь того, на какую из двух противоборствующих группировок великих держав следует опереться – на Антанту или на Тройственный союз. Ей явно не давал покоя идеал «Сан-Стефанской Болгарии»⁴¹, и эти гегемонистские устремления правящих кругов разделялись значительной частью общества. Даже антантофильская оппозиция, представленная в правительстве и за его пределами Народной, Прогрессивно-либеральной и Демократической партиями, была убеждена в необходимости пересмотра Бухарестского мира и передаче Македонии под суверенитет Болгарии. Правда, лидеры Болгарского земледельческого народного союза (БЗНС), Радикально-демократической партии и «широкие» социалисты предлагали занять выжидательную политику и воздержаться от каких-либо действий, дабы «сохранить то, что имеем»⁴².

А располагала Болгария Пиринской Македонией, состоящей из шести околий: Горноджумайской, Светиврачской, Петричской, Мехомийской, Неврокопской и Струмицкой, с административным центром в г. Петрич⁴³. В результате Балканских войн Болгарией было принято 112 000 беженцев, из них около половины – македонцы, значительное число которых концентрировалось как раз в Пиринском крае⁴⁴. Новыми властями здесь были созданы административный аппарат, система образования и здравоохранения по болгарскому образцу. Правящие круги стремились инкорпорировать и экономически занятые области: вводилась налоговая система, принятая в Царстве Болгария, софийский Земельный банк открыл здесь свои филиалы⁴⁵ и т.д. Однако основная деятельность государства была направлена на превращение области в базу для формирования «македонских» чет, которые

засылались в соседние страны с целью обучения антигреческих и антисербских вооруженных отрядов навыкам партизанской войны, о чем неоднократно доносил своему руководству посол Сербии в Софии Б. Чолак-Антич⁴⁶.

Итак, не подлежит сомнению, что Бухарестский мирный договор не положил конец борьбе между балканскими государствами за приобретение новых территорий и содержал в себе все элементы для возникновения новых конфликтов. Очевидными последствиями Бухарестского договора для Македонии были её раздел, потеря территориальной целостности, насаждение властями государств-завоевателей политики денационализации и ассимиляции, превращение национального движения в инструмент чуждых национальных интересов, вследствие чего наступил процесс дезинтеграции македонского народа. Прерванные контакты между отдельными частями Македонии и македонской эмиграцией не давали возможности вести просветительскую деятельность на национальной территории, поэтому центрами освободительного движения становились эмигрантские македонские колонии – София, Бухарест, Стамбул, Одесса, Петербург, Женева, Чикаго, Торонто и др. Македонская эмиграция единым фронтом выступила против раздела страны между балканскими соседями, потребовав создания независимого македонского государства. Однако, вопреки её ожиданиям, вместо полного национального и политического освобождения судьба Македонии развивалась по сценарию оккупации и разделения.

Стремление европейской дипломатии к «балканскому равновесию», фактической целью которого было недопущение образования крупных государств на полуострове, явилось одной из главных причин нарастающей дестабилизации международной ситуации. Такое «равновесие» на Балканах было создано Бухарестским миром, ревизию которого великие державы отклонили. Однако избежав преждевременного осложнения во второй половине 1913 года, ожидавшие своего шанса балканские государства и великие державы оказались не в состоянии предотвратить мировую войну.

¹ Вишняков, Я. В. Македонское движение и переворот в Сербии 29 мая 1903 года // Новая и новейшая история. – 2011. – № 6. – С. 80–81.

² См.: Исаева, О. Н. Мюрштетский опыт «умиротворения» Македонии // Македония. Проблемы истории и культуры. М., 1999, с. 72–99.

³ Огансон, О. И. Влияние Майского переворота 1903 г. в Сербии на расстановку сил в Балканском регионе // Вестник Московского университета. – Сер. 8: История. – 2011. – № 6. – С. 78.

⁴ Лондонската конференция през 1912–1913 г. // Родина (София). – 1939. – № 4. – С. 23.

⁵ Новое время, 1914, 1(14) января.

⁶ Централен държавен архив, България (далее – ЦДА), ф. 176, оп. 3, д. 123, л. 20.

⁷ Там же, л. 20–21.

⁸ Там же, л. 21.

⁹ Македонский голос, 1914, № 9 (2 марта), с. 17.

¹⁰ Искендеров, П. А. Сербо-албанское разграничение и общественно-политическая ситуация в Сербии в 1913–1914 гг. // Человек на Балканах: Власть и общество: опыт взаимодействия (конец XIX – начало XX в.). М., 2009, с. 164.

¹¹ Вишняков, Я. В. Мы стоим за дело мира, мы готовимся к войне... Балканские войны и внутреннее положение Сербии. // Родина. – 2012. – № 11. – С. 11.

¹² В 1870 г. с разрешения турецкой власти был учрежден Болгарский экзархат, в результате чего значительная часть православного населения Македонии переходила под юрисдикцию болгарской церкви. Это способствовало формированию болгарского национального сознания среди македонских славян. Кроме того, национально-освободительное и культурно-просветительское движение в Македонии до освобождения Болгарии в 1878 г. шло в общем русле Болгарского национального возрождения, и большинство населения края еще полностью не сложилось в национальном отношении, но развивалось в сторону становления болгарского национального самосознания. – См.: Исаева, О. Н. Основная проблема македонистики // Межрегиональная конференция славистов. Российское славяноведение в начале XX века: задачи и перспективы. Материалы Всероссийского совещания славистов (23–24 октября 2003 г.). М., 2005, с. 173.

¹³ Националноосвободителна борба в Македония. 1912–1915. София, с. 112.

¹⁴ См.: Георгиев, В. Гръцката и сръбската пропаганда в Македония (Краят на XIX – началото на XX век). Нови документи / В. Георгиев, С. Трифионов. София, 1995.

¹⁵ Российские консулы, находившиеся в начале XX в. в Македонии, стремились определить этническую принадлежность македонских славян посредством проведения этнолингвистического анализа местных диалектов. Общим было мнение о своеобразности местных говоров, включавших в себя элементы греческого, болгарского, сербского и румынского языков, однако вполне не соот-

ветствовавшего ни одному из них. Местный язык, по многолетним наблюдениям русского консула в Битоле В. Каля, заслуживал отдельного наименования «македонское наречие». – См.: *Исаева, О. Н.* Исторические перипетии формирования македонской нации // Новая и новейшая история. – Вып. 20. – Саратов, 2002. – С. 160–176. Хотя его кодификация произошла лишь в середине 1940-х гг.

¹⁶ В начале XX в. славянское население Македонии стало называть себя «македонцами» в результате натиска носителей болгарского, сербского и румынского национализма. Еще с конца 1860-х гг. у представителей местной интеллигенции стало зарождаться особое македонское национальное самосознание. Однако большая часть македонских славян считали себя этническими болгарами и говорили на диалекте довольно близком к западно-болгарскому. Российский консул в Салониках А. Петряев был убежден, что население Македонии представляло собой «особый смешанный «македонский» тип, который невозможно подвести ни под одну из известных этнографических групп. Все даваемые ему названия – болгар, греков, сербов, албанцев, румын (куцо-влахов), являются лишь политическими этикетками, навязываемыми ему соседними с Македонией балканскими государствами, так или иначе заинтересованными в её судьбах». – Цит. по: *Сквозников, А. Н.* Македония в конце XIX – начале XX века – яблоко раздора на Балканах. Самара, 2010, с. 139–140.

¹⁷ *Миколенко, Д. В.* Македонське питання у 1878–1919 рр. Харків, 2011, с. 93.

¹⁸ *Вишняков, Я. В.* Мы стоим за дело мира, мы готовимся к войне..., с. 12.

¹⁹ Национально-освободительна борба в Македония..., с. 9.

²⁰ *Писарев, Ю. А.* Тайны первой мировой войны. Россия и Сербия в 1914–1915 гг. М., 1990, с. 28–30; его же. Российская контрразведка и тайная сербская организация «Черная рука» // Новая и новейшая история. – 1993. – № 1. – С. 23–35.

²¹ *Вишняков, Я. В.* Мы стоим за дело мира, мы готовимся к войне..., с. 12–13.

²² Македонский голос, 1914, № 9 (2 марта), с. 17.

²³ The National Archives. Foreign Office (F.O.) 371, f. 2098, p. 185.

²⁴ *Марков, Г.* Голямата война и българският ключ за европейския погреб 1914–1916. София: АИ «Марин Дринов», 1995, с. 18; *Минчев, Д.* Българите от Македония в армияте на Сърбия, Гърция и България (1915–1918 г.). // Исторически преглед, 1989, № 5, с. 17.

²⁵ Македонский голос, 1914, № 9 (2 марта), с. 18.

²⁶ Там же, с. 13.

²⁷ Цит. по: *Вишняков, Я. В.* Мы стоим за дело мира, мы готовимся к войне..., с. 12.

²⁸ ЦДА, ф. 176к, оп. 3, д. 125, л. 9.

²⁹ *Димитров, Г. В.* Малцинствено-бежанският въпрос в българо-гръцките отношения 1919–1939 гг. Благоевград, 1982, с. 44.

³⁰ *Киселиновски, С.* Гръцката колонизација во Егејска Македонија (1913–1940). Скопје, 1981, с. 55–56.

³¹ *Миколенко, Д. В.* Македонське питання у 1878–1919 рр. Х., 2011, с. 94.

³² *Учаева, Н.* Македония в период Балканских войн 1912–1913 годов глазами российских представителей // Россия и Македония: к 100-летию журнала «Вардар» (1905): Материалы международной научной конференции (13 сентября 2005 года, Москва). М., 2008, с. 95.

³³ ЦДА, ф. 176, оп. 3, д. 123, л. 21.

³⁴ ЦДА, ф. 176, оп. 3, д. 40, л. 44.

³⁵ Там же.

³⁶ ЦДА, ф. 176, оп. 3, д. 40, л. 44.

³⁷ Там же, л. 45.

³⁸ Националноосвободителна борба в Македония 1912–1915..., с. 8–9.

³⁹ Там же.

⁴⁰ *Йовевска, М.* Тракия в политиката на България и Гърция (1878–1919 г.). // Исторически преглед, 1991, № 3, с. 45.

⁴¹ Сан-Стефанский предварительный мирный договор был заключен 3 марта 1878 г. между Российской и Османской империями. Договор предусматривал создание автономного Болгарского княжества, в состав которого должны были войти Македония, кроме Фессалоник и п-ова Халкидика, Южная Фракия, Добруджа. Это вызвало протест европейских держав, опасавшихся образования на Балканах под покровительством России Великой Болгарии за счет включения в ее состав македонских земель. 13 июля 1878 г. на Берлинском конгрессе Сан-Стефанский мир был пересмотрен, в результате чего территория Болгарии делилась на три части: Болгарское автономное княжество, куда входила область между Дунаем и Старой Планиной, автономную Восточную Румелию (южную часть Болгарии с центром в Пловдиве) и Македонию, которая наряду с частью Фракии оставалась в составе Османской империи с обещанием будущего реформирования.

⁴² *Шкундин, Г. Д.* Разделяй и властвуй! Вопрос о сепаратном мире с Болгарией в политике держав Антанты (октябрь 1915 – март 1916 г.). София, 2007, с. 12.

⁴³ Оккупированная в ходе Первой балканской войны болгарскими войсками часть Македонии официально называлась «Македонская область», где в середине октября 1912 г. было создано три ад-

министративных округа: Драмский, Серский и Штипский. В начале декабря 1912 г., непосредственно после образования Македонского военного губернаторства, появился еще один округ – Кукушский (или Салоникский). После поражения Болгарии во Второй балканской войне земли Губернаторства, не вошедшие в указанные шесть околий, были присоединены к территориям, оккупированным Сербией и Грецией. В начале 1914 г. оставшиеся в составе Болгарского царства околии были реорганизованы и включены во вновь сформированный Струмицкий округ с околиями: Горноджумайской, Мельникской, Мехомийской, Петричской, Неврокопской и Струмицкой. Такое административное деление в Пиринской Македонии сохранялось до осени 1915 г. (Българска енциклопедия / Съст. Н. Г. Данчовъ, И. Г. Данчовъ. София, 1936, с. 907).

⁴⁴ Карнегиевата комиссия по войните презъ 1912 и 1913 година. Свитьъ 3. София, 1914, с. 185.

⁴⁵ *Цокова, П.* Установяване и функциониране на местната власт в градовете Банско и Мехомия (Наблюдения върху административните актове на кметовете 1912–1915 г.) // Македонски преглед, 2004, № 2, с. 71–92.

⁴⁶ *Стрельчук, Н. В.* Македонія: нарис історії національно-визвольного руху (остання третина XIX – початок XX ст.). Чернівці, 1999, с. 81.